

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 22 августа
1983 г.

г. Москва

МЕРИДИАНАМИ

На велосипеде — за здоровьем

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ ОБ ЭТОМ?

Великий писатель земли русской Лев Николаевич Толстой высоко ценил спорт — гимнастику, плавание, коньки, верховую езду, шахматы. Можно без преувеличения сказать: любовь к движению прошла через всю его жизнь. Шестидесятилетний, он пешком ходил 200 километров из Москвы в Ясную Поляну. А в 67 лет увлекся велосипедом. В журнале «Циклист» в 1895 году была напечатана редакционная статья «Граф Л. Н. Толстой и его первые уроки езды на велосипеде». В дневнике писателя гех дней тоже можно найти упоминание о велосипеде: «...начал учиться в манеже ездить на велосипеде. Очень странно, зачем меня тянет делать это. Евгений Иванович (Попов) отговаривал меня и огорчался, что я езжу, а мне не совестно. Напротив, чувствую, что мне все равно, что думаю, да и просто безгрешно, ребячески веселит».

...Вначале Толстого в манеж пускать не хотели — он был одет в черную блузу, подпоясанную ремнем, на ногах сапоги, вид вовсе не графский. Правда, смотритель манежа, узнав писателя, велел вахтеру Самойлову научить «его высокородие» езды на велосипеде.

Лев Николаевич, по свидетельству «Циклиста», «привстав на подножку, опустился довольно легко и красиво для первого раза в седло», причем Толстой проделал все, что ему посоветовал Самойлов, «с самым серьезным и даже несколько озабоченным видом, с каким принимают обыкновенно все положительные люди за всякое новое дело». Опытный кавалерист, сидевший в седле лошади лучше

всех в России, как утверждали художники И. Крамской и И. Репин, Лев Николаевич Толстой с первых же метров велосипедной езды уловил главное в велосипеде: сидеть в седле неустойчивой машины прямо, спокойно...

Очень быстро Толстой научился свободно ездить и увлекся этим видом спорта так, что даже стал злоупотреблять им, принеся в жертву литературную работу. «Ничего не работаю. Велосипед». Это запись в дневнике за 4 мая 1895 года.

В Ясной Поляне Лев Николаевич постоянно пользуется велосипедом, чередуя поездки в Тулу то верхом на лошади, то на велосипеде. 9 октября — глубокой осенью — он записывает в дневнике: «Ездил на велосипеде в Тулу и слишком устал». В возрасте 67 лет проехать больше тридцати верст — это основательная нагрузка.

Софья Андреевна Толстая в дневнике за июнь 1897 года отмечает: «Он все утро сидит у себя и пишет до обеда до двух часов. После обеда уезжает на велосипеде или верхом».

14 июля 1897 года на тульском треке появился 69-летний новичок. «Лев Николаевич весел, рассказывал, как он в Туле заехал на велосипеде на круг, и все разговоры о гонках и о всем, что касается велосипедной езды. Его и это еще интересует» — удивляется даже Софья Андреевна, прекрасно знающая своего мужа.

Вот лишнее свидетельство о том, что велосипед всем возрастам покорен. И если Толстой, умевший дорожить временем, щедро отдавал изо дня в день по несколько часов велосипедной ез-

де, значит, он сумел распознать скрытую тайну этого вида спорта: на велосипеде нельзя ехать назад, можно только вперед.

Мы вспоминаем сейчас об одном из спортивных увлечений писателя, чтобы на его примере показать притягательную силу велосипеда. Еще в 1901 году петербургский «Спорт», опровергая противников движения, писал: «Посмеют ли они что-нибудь сказать, когда им будет известно, что граф Лев Николаевич Толстой, одно из величайших светил на небе мысли и духовного творчества, страстный спортсмен? Да оно и не может быть иначе. Творец «Воскресения» — верный сын великой матери-природы. А кто любит природу, тот всегда в душе, хотя часто и бессознательно, спортсмен...»

Многие родные не разделяли «велосипедный» энтузиазм писателя, опасаясь его падения с высокой машины. В 1896 году Т. Л. Толстая — дочь писателя — констатировала в дневнике: «Папа совсем отказался от велосипедной езды. Я рада этому... мы не будем так беспокоиться, целыми вечерами ждать его в дождь, посылать за ним во все стороны...»

Но Толстой не навсегда распрощался с велосипедом, как предполагали родные, и на двухколесном «ровере» катался еще много лет. Есть свидетельства того, что «самый сложный человек XIX века», как назвал его М. Горький, ценил велосипед и в двадцатом столетии. А было тогда Лёву Толстому далеко за семьдесят.

А. ЮСИН.